

П.М. Аркадьев (ИнСлав РАН), А.Б. Летучий (РГГУ)

Опущение актантов и его аспектуальные корреляты (преимущественно на материале адыгейского языка)

1. Введение: рассматриваемые деривации

[Плунгян 2000] и др.: актантные деривации делятся на **повышающие, понижающие и интерпретирующие**. Отдельно рассматриваются **залог**.

Материал нашего исследования: **антипассив** (залог) и **имперсонал** (понижающая деривация) в адыгейском языке¹.

Определения:

антипассив — залог (диатеза), при котором исходный прямой объект становится непрямым/косвенным объектом;

имперсонал — актантная деривация, при которой исходный объект удаляется из числа синтаксических актантов глагола и не может быть выражен.

2. Адыгейская ситуация

В адыгейском языке некоторые глаголы имеют две основы — на *-ə* или на *-e* (например, *txən ~ txen* ‘писать’)². При этом основа на *-ə* является переходной (Агенса маркируется эргативом, Пациенс — абсолютивом), а основа на *-e* — непереходной.

Возможные диатезы непереходных основ:

1) Одновалентная: Агенса маркируется абсолютивом, Пациенс вообще не выражается:

(1) *se pjəs'me-r se-txə*
я письмо-ABS (3SG.P)1SG.A-ПИСАТЬ
‘Я пишу письмо’

(2) *se se-txe*
я 1SG.S-ПИСАТЬ.AP
‘Я пишу’

Особый подкласс — диатезы, где Пациенс маркирован не эргативом, а инструментом, т.е. имеет статус не актанта, а сирконстанта:

(3) *se lə-r se-šxə*
я МЯСО-ABS (3SG.P)1SG.A-ЕСТЬ
‘Я ем мясо’

(4) *se lə-çe se-šxe*
я МЯСО-INS 1SG.S-ЕСТЬ.AP
‘Я питаюсь мясом’

---

¹ Материал адыгейского языка был собран в ауле Хакуринохабль, респ. Адыгея, в ходе экспедиций РГГУ 2003 — 2004 г.

² Вопрос о словоизменительной или словообразовательной трактовке данного явления спорен, поэтому мы будем использовать термины «основа», «форма» и «член пары (глаголов)» как синонимы.

2) Двухвалентная непереходная: Агенс маркируется абсолютивом, Пациенс — эргативом:

- (5) *se txəλ-ər s-ʒə-ke*
 я КНИГА-ABS (3SG.P)1SG.A-ЧИТАТЬ-PAST
 ‘Я прочёл книгу’
- (6) *se txəλ-əm s-je-ʒa-ʋ*
 я КНИГА-ERG 1SG.S-3SG.OBL-ЧИТАТЬ.AP-PAST
 ‘Я читал книгу’

NB: количество и статус синтаксических актантов адыгейского глагола здесь определяются **по формальным основаниям**. Актанты — это именные группы, контролирующие согласовательные аффиксы в глагольной словоформе (актанты поэтому могут маркироваться только абсолютивом и эргативом). 3-е лицо абсолютива во многих случаях выражается нулевым показателем.

Собственно **антипассивной** может называться только диатеза второго типа (пример (6)), а первая (пример (2)) представляет собой **имперсонал**. Диатезы с Пациенсом-сирконстантом (пример (4)) представляют собой промежуточный случай: с точки зрения структуры глагольной словоформы это имперсонал, т.к. в ней кодируется только один актант, с точки зрения же набора именных групп такие случаи сближаются с антипассивом.

Эти диатезы не различаются никакими формальными показателями, поэтому предпочтительно говорить о **деривациях антипассивной зоны** — деривациях, понижающих статус исходного (прямого) объекта (такое широкое понимание антипассива можно найти ещё в работе [Heath 1976]).

Тем самым, мы пересматриваем точку зрения, высказанную в статье [Hewitt 1981], где антипассивная и имперсональная диатезы адыгейских глаголов рассматриваются отдельно и противопоставляются.

Вероятно, следует различать два типа показателей (именно такое решение имплицитно принято в грамматике [Рогава, Керашева 1966]; это противопоставление представляется нам важным и в типологическом плане):

1. показатели конкретных актантных дериваций, кодирующие конкретные диатезы (например, *-ʋe-* каузатив, *-ze-* рефлексив, *-fə-* бенефактив и др.);
2. показатели, указывающие на синтаксическую переходность предиката.

Адыгейская гласная основы относится именно ко второму типу показателей: переходные глаголы часто (но не всегда) имеют основу на *-ə*, а непереходные — на *-e* даже в случаях, когда они не образуют пар, ср.:

- переходные: *wəʒən* ‘убить’, *hən* ‘нести’ и др.
- непереходные: *k_wen* ‘идти’, *ʒen* ‘печься’ и др.

Такой анализ находит и диахронические подтверждения: согласно [Кумахов 1989: 140 — 142], часть рассматриваемых пар восходит к переходным глаголам, часть к непереходным, а часть — к допускаящим обе диатезы, ср. данные кабардинского языка: каб. *g_wən* ‘толочь’ (перех.), *g_wen* ‘толочь’ (неперех.) vs. адыг. *g_wən* ‘толочь’ (перех./неперех.)

3. Основания «выбора» диатезы е-основы

Диатеза, которую получает непереходная основа, зависит от двух связанных между собой факторов:

- 1) Степень употребительности каждой из образующих пару основ;
- 2) Степень переходности (в смысле [Hopper, Thompson 1980]) основы на -ə.

3.1. Степень употребительности основ

У глаголов, для которых более употребительна непереходная форма (*jeŝ_wen* ‘пить’, *ježen* ‘читать’), она имеет **антипассивную** диатезу:

- (7) *se*   *txəl-əm*   *s-je-žə-ʋ*
 я   КНИГА-ERG   1SG.S-3SG.OBL-ЧИТАТЬ.AP-PAST
 ‘Я читал книгу’
- (8) *lə-xe-r*   *səne-m*   *je-ŝ_wa-ʋe-x*
 МУЖЧИНА-PL-ABS   ВИНО-ERG   (3PL.S)3SG.OBL-ПИТЬ-PAST-PL.S
 ‘Мужчины выпили вино’

Это вполне объяснимо: в семантике данных глаголов имеется аргумент с ролью Пациенса, который должен быть выражен в синтаксисе, причём, подобно пациентивным аргументам большинства адыгейских глаголов, он должен иметь формальные свойства синтаксического актанта. Поскольку абсолютное кодирование возможно только у Пациенса синтаксически переходных глаголов, единственный возможный в данном случае способ оформления этой роли — эргатив непрямого объекта.

Напротив, у глаголов, для которых более употребительна переходная форма, непереходная может иметь одновалентную **имперсональную** диатезу (ср. *šxen* ‘есть’, *txen* ‘писать’).

3.2. Степень переходности глагола

Ввиду малочисленности рассматриваемых пар, статистическому преобладанию переходной или непереходной основы не всегда возможно дать семантическое объяснение. Заметим, однако, что глаголы, у которых преобладает непереходная основа (‘пить’ и ‘читать’) обладают особыми семантическими характеристиками: ‘пить’ относится к классу *ingestive verbs*, чьи особые свойства анализируются, к примеру, в [Shibatani, Pardeshi 2002]³, а ‘читать’ является семантически менее переходным, чем, к примеру, ‘писать’, поскольку не обозначает изменения Пациенса в результате действия Агенса. Возможно, этим объясняется закрепление их непереходной формы как основной.

Интересно, что глаголов, имеющих и антипассивную, и имперсональную диатезы, почти нет. Тем самым, выводы работы [Hewitt 1981] всё же отчасти верны — антипассивная и имперсональная диатезы в адыгейском языке противопоставлены, но лишь на уровне отдельных глаголов, а не на уровне глагольной системы языка в целом.

³ В частности, данные глаголы обозначают не только сильное воздействие на Пациенса, но и изменение состояния Агенса.

4. Аспектуальные свойства дериваций антипассивной зоны

Единство антипассивной и имперсональной диатез подтверждается общностью аспектуальных свойств глаголов, их допускающих. Непереходные диатезы **непредельны** и имеют два основных аспектуальных значения: **процессное** или **хабитуальное**. Ср. примеры:

- (9) *se se-šxe*
я 1SG.S-ЕСТЬ.AP
'Я ем (сейчас)'
- (10) *se lə-če se-šxe*
я МЯСО-INS 1SG.S-ЕСТЬ.AP
'Я питаюсь (только) мясом'

Особенно отчётливо аспектуальное противопоставление переходных и непереходных членов пары проявляется в прошедшем времени:

- (11) *pšaše-r karandaš-č'e (*səhatnəq_weč'e) txa-ke*
ДЕВУШКА-ABS КАРАНДАШ-INS (*ЗА.ПОЛЧАСА) (3SG.S)ПИСАТЬ.AP-PAST
'Девушка писала карандашом'
- (12) *pšaše-m pjəsmə-r (səhatnəq_weč'e) ə-txə-β*
ДЕВУШКА-ERG ПИСЬМО-ABS (ЗА.ПОЛЧАСА) (3SG.P)3SG.A-ПИСАТЬ-PAST
'Девушка (за полчаса) написала письмо'

Непредельность непереходных диатез связана с неопределённостью / незначимостью пациентивного аргумента (см. [Heath 1976], [Bittner 1987], [Cooreman 1994] о референциальных и прагматических свойствах Пациенса при антипассиве и, *inter alia*, [Hopper, Thompson 1980], [Filip 1999], [Ackerman, Moore 2001] о связи семантической переходности и предельности вообще). В частности, антипассивная форма глаголов 'пить' и 'есть' часто выступает при формировании каузативов 'кормить' и 'поить', для которых пациентивный актант важен в меньшей степени, чем для некаузативных глаголов:

- (13) *s-jə-β_wənek_wə-xe-r lə-če se-ka-šxe-x*
1SG-POSS-СОСЕД-PL-ABS МЯСО-INS (3SG.P)1SG.A-CAUS-ЕСТЬ.AP-PL.S
'Я кормлю соседей мясом'

И антипассив, и имперсонал связаны с семантическим параметром **неполноты** воздействия на Пациенс, однако имперсонал в большей степени, нежели антипассив, подчёркивает низкий прагматический статус Пациенса.

Набор аспектуальных значений членов пары также зависит от их употребительности: менее употребительная форма имеет более узкое значение. Например, *žən* 'прочитать' естественно употребить только в перфективном контексте, когда предел не просто потенциально существует, но реально достигнут:

- (14) *se txəl-ər s-žə-ke*
я КНИГА-ABS (3SG.P)1SG.A-ЧИТАТЬ-PAST
'Я прочёл книгу'
- (15) *se txəl-əm s-je-žə-β*
я КНИГА-ERG 1SG.S-3SG.OBL-ЧИТАТЬ.AP-PAST
'Я читал книгу'
- (16) *?se txəl-ər se-žə*
я КНИГА-ERG (3SG.P)1SG.A-ЧИТАТЬ
'?Я читаю книгу' (предполагается, что в ближайшее время дочитаю)
- (17) *se txəl-əm s-je-žə*
я КНИГА-ERG 1SG.A-3SG.OBL-ЧИТАТЬ
'Я читаю книгу'

Напротив, в паре *šxən ~ šxen* ‘есть’ более употребительна переходная форма, не имеющая таких ограничений на употребление:

- (18) *č’ale-m məʔerəse-r je-šxə*
 ПАРЕНЬ-ERG ЯБЛОКО-ABS (3SG.P)3SG.A-ЕСТЬ
 ‘Парень ест яблоко’

Связь антипассива и аспекта видна в сочетаемости рассматриваемых форм с теми или иными аспектуальными показателями. Ср. пару *š_wən ~ š_wen* ‘пить’: переходная основа встречается только при показателе завершенности *-ž’ə*:

- (19) *λə-xe-m zeč’e sane-r r-a-š_wə-ž’ə-β*
 МУЖЧИНА-PL-ERG ВЕСЬ ВИНО-ABS LOC-(3SG.P)3PL.A-ПИТЬ-TRM-PAST
 ‘Мужчины выпили всё вино’

5. Антипассив, имперсонал и А-лабильность

[Кибрик, Кодзасов, Муравьёва 2000]: **А-лабильность** — лабильность, при которой глагол имеет два употребления — переходное и непереходное, сохраняющее Агенса исходного глагола в позиции субъекта, причём Пациенс исходного глагола не становится кореферентен Агенсу (тем самым сюда не относятся рефлексивно-лабильные глаголы типа англ. *shave* ‘брить; бриться’).

А-лабильные глаголы также могут иметь антипассивную или имперсональную диатезу (в первом случае говорят об **опущении**, во втором — о **вариативности управления**). В адыгейском языке встречается, видимо, только первый случай, ср. примеры из [Рогава, Керашева 1966: 99]:

- (20) *a-r mafe genəm pča-βe*
 ОН-ABS ДЕНЬ ЦЕЛЫЙ ПОЛОТЬ-PAST
 ‘Он целый день полот’

- (21) *β_wənek_wə-m xate-r je-pčə*
 СОСЕД-ERG ОГОРОД-ABS (3SG.P)3SG.A-ПОЛОТЬ
 ‘Сосед полот огород’

Аспектуальные свойства адыгейских А-лабильных глаголов и глаголов, входящих в пары «переходный — антипассивный» тождественны. В непереходных употреблениях А-лабильные глаголы неопредельны:

- (22) *ž’_wak_we-r (səhatjəš’e / *səhatjəš’eč’e) ž’_wa-βe*
 ПАХАРЬ-ABS (ТРИ.ЧАСА / *ЗА.ТРИ.ЧАСА) (3SG.S)ПАХАТЬ-PST
 ‘Пахарь (три часа) пахал’

- (23) *ž’_wak_we-m g_wəββ_we-r (səhatjəš’eč’e) ə-ž’_wa-β*
 ПАХАРЬ-ERG ПОЛЕ-ABS (ЗА.ТРИ.ЧАСА) (3SG.P)3SG.A-ПАХАТЬ-PST
 ‘Пахарь (за три часа) вспахал поле’

NB: А-лабильность не является отдельным типом актантной деривации, а характеризует способ выражения мены диатез.

А-лабильные глаголы и глаголы, имеющие формально противопоставленные переходные и непереходные основы, тем самым, объединяются в один широкий класс глаголов, допускающих понижение Пациенса. Этот класс, в отличие, по видимому, от каждого из своих подклассов, обладает относительно гомогенной семантикой и примерно совпадает с классом «естественных антипассивов» [Сай 2004] — агентивных «глаголов способа» в терминологии [Levin, Rappaport Novav 1998], т.е. таких, где характер деятельности Агенса значим не в меньшей степени, чем результирующее состояние Пациенса.

6. Неожиданная (?) типологическая параллель: русская ситуация

В русском языке также имеется непродуктивный маркированный антипассив: *кусаться, бросаться, кидаться, нестись* (о курице). В таких случаях показатель *-ся*, не изменяя количество семантических актанта глагола, делает глагол непереходным. Как и в адыгейском языке, при некоторых глаголах объект может быть выражен, а некоторые этого не допускают. Так, глагол *бросаться* допустим только при наличии объекта — например, *камнями* — а глагол *нестись*, наоборот, объекта не допускает (**нестись яйцами*). Судя по всему, в русском языке противопоставление этих двух случаев не связано ни с употребительностью вариантов, ни с семантической переходностью глагола. Существенно, что, как и в адыгейском, антипассив и имперсонал выражаются с помощью одного и того же суффикса, но не со вмещаются в рамках одной лексемы.

А-лабильность в русском более продуктивна, чем в адыгейском: *есть, пить, читать, писать, пахать* и др. Все приведённые лексемы, как и адыгейские А-лабильные глаголы, в непереходных употреблениях не допускают выражения Пациенса (ср. **есть мясом*). По-видимому, именно действующий во многих языках запрет на выражение Пациенса (например, в качестве непрямого или косвенного объекта) и отличает немаркированные деривации антипассивной зоны от маркированных.

Распределение по классам устроено иначе, чем в адыгейском: русские А-лабильные глаголы часто переводятся на адыгейский глаголами, образующими пары «переходный — антипассив». Кроме того, русские антипассивы и А-лабильные глаголы семантически противопоставлены более чётко, чем адыгейские: А-лабильны, как правило, глаголы, обозначающие **гомогенные** процессы, а антипассив образуют глаголы с **мультипликативным** значением.

Аспектуальные характеристики русских А-лабильных и антипассивных глаголов сходны: они неопредельны (в частности, не соотносятся с «перфектными» глаголами СВ):

(24) *я прочитал книгу vs. *я прочитал*

(25) *он бросил в меня камень vs. *он бросился в меня камнем*

Однако есть и различия: антипассивы на *-ся* допускают делимитативный СВ гораздо менее охотно, чем А-лабильные глаголы:

(26) *Вася немного почитал и пошёл гулять*

(27) *??Вася покидался камнями и пошёл домой*

Выводы

- **Антипассив и имперсонал** в адыгейском и русском языках не различаются формально (в обоих языках существуют показатели актанта деривации, образующие от одних глаголов производные с антипассивной диатезой, а от других — с имперсональной). Проводить между ними границу нецелесообразно также из-за общности их аспектуальных характеристик.
- По всей вероятности, такая близость антипассива и имперсонала связана со спецификой роли Пациенса (ср. [Grimshaw 1990]): Пациенс, в отличие от Агенса, не может быть полностью удалён из семантики ситуации, поэтому противопоставления дериваций, понижающих участника в статусе и вообще

удаляющих его из структуры ситуации, аналогичного противопоставлению **пассива и декаузатива**, здесь не возникает.

- Маркированные и немаркированные (А-лабильность) антипассивы также не различаются по аспектуальным свойствам **антипассивного глагола** и образуются от предикатов, сходных по семантике (**manner verbs** в смысле [Levin, Rappaport Novav 1998]), но могут различаться тем, **у каких классов глаголов** антипассив образуется тем или иным способом (ср. наблюдающееся в русском языке различие между немаркированными антипассивами от глаголов, обозначающих гомогенные процессы, и антипассивами на *-ся* от мультипликативных глаголов). Таким образом, эти три явления — антипассив, имперсонал и А-лабильность обнаруживают важные черты сходства и должны рассматриваться вместе и на фоне друг друга.
- В докладе были рассмотрены **непродуктивные** модели деривации. Возможность закрепления имперсональной или антипассивной диатезы может быть связана с продуктивностью — та или иная диатеза закрепляется за непереходной формой в зависимости от характеристик исходного глагола. При высокой продуктивности антипассива две диатезы могли бы совмещаться в одном глаголе.
- Как показал рассмотренный материал, полезно различать совмещение диатез **в одном глаголе vs. в одном показателе**. Антипассив и имперсонал интересны именно тем, что часто, выражаясь одним и тем же показателем, распределены по классам глаголов (ср. пару «пассив – декаузатив» — данные два значения не только выражаются во многих языках одним и тем же показателем, но и выступают при одном глаголе — ср. русские глаголы *очищаться, жариться*).

Сокращения

А — Агнс переходного глагола, ABS — абсолютив, AP — антипассив, CAUS — каузатив, ERG — эргатив, INS — инструменталь, LOC — локативный преверб, OBL — косвенный объект, P — Пациенс переходного глагола, PAST — прошедшее время, PL — множественное число, POSS — посессивность, S — субъект непереходного глагола, SG — единственное число, TRM — терминатив.

Библиография

- А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.А. Муравьёва. *Язык и фольклор алуторцев*. М.: ИМЛИ, «Наследие», 2000.
- М.А. Кумахов. *Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков*. М.: «Наука», 1989.
- В.А. Плунгян. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М.: «Эдиториал УРСС», 2000.
- Г.В. Рогава, З.И. Керашева. *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар, Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966.
- С.С. Сай. Лексическая семантика глагола и антипассивная деривация // Д.В. Герасимов и др. (ред.), *Первая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов*. СПб.: «Наука», 2004, с. 86 — 90.

- F. Ackerman, J. Moore. *Proto-Properties and Grammatical Encoding. A Correspondence Theory of Argument Selection*. Stanford: CSLI Publications, 2001.
- M. Bittner. On the semantics of the Greenlandic antipassive and related constructions // *International Journal of American Linguistics*, Vol. 53 (1987), No 2, pp. 194 — 231..
- A. Cooreman. A functional typology of antipassives // B. Fox, P.J. Hopper (eds.), *Voice: Form and Function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1994, pp. 49 — 82.
- H. Filip. *Aspect, Eventuality Types, and Noun Phrase Semantics*. New York: Garland, 1999.
- J. Grimshaw. *Argument Structure*. Cambridge (MA): MIT Press, 1990.
- J. Heath. Antipassivization: A functional typology // *Proceedings of the 2nd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley, 1976, pp. 202 — 211.
- B.G. Hewitt. ‘Anti-passive’ and ‘labile’ constructions in North Caucasian // *General Linguistics*, Vol. 22 (1981), No. 3, pp. 158 — 171.
- P.J. Hopper, S.A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // *Language*, Vol. 56 (1980), No. 2, pp. 251 — 299.
- B. Levin, M. Rappaport Hovav. Building verb meanings // M. Butt, W. Geuder (eds.), *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications, 1998, pp. 97 — 134.
- M. Shibatani, P. Pardeshi. The causative continuum // M. Shibatani (ed.), *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2002, pp. 85 — 127.